

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ОПЫТ

УДК 347:33:004.9

Быкова Мария Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
старший прокурор отдела по надзору за исполнением
законов о несовершеннолетних и молодежи
прокуратуры Ярославской области,
г. Ярославль, Российская Федерация
marbyk@bk.ru

О некоторых вопросах реализации прав граждан в условиях цифровой экономики

В статье рассматриваются особенности реализации прав граждан в связи с развитием информационных технологий. Опираясь на правоприменительную практику, автор обращает внимание на существующие барьеры в указанной сфере.

Ключевые слова: цифровая экономика, права человека, информационные технологии, правовое регулирование, телемедицинские технологии, прокурорский надзор.

Bykova Maria Sergeevna,

candidate of law, associate professor, Kostroma state University,
senior Prosecutor of the Department for supervision of execution
laws on minors and youth,
Prosecutor's office of the Yaroslavl region,
Yaroslavl, Russian Federation

Some issues of human rights implementation in the digital economy

The article discusses the features of human rights implementation in the conditions of information technologies development. On the basis of law enforcement practice the author draws attention to the existing obstacles in this sphere.

Keywords: the digital economy, human rights, information technologies, legal regulation, telemedical technologies, prosecution watch.

Повышение качества жизни граждан (равно как и их защищенности от различного рода информационных угроз) как следствие внедрения информационных технологий является не менее значимым результатом, чем достижение роста производительности труда, развитие товарооборота, упрощение финансовых операций и т.д.

Подобный подход государства к регулированию цифровой экономики нашел свое отражение как в ее официальном определении [6], так и в содержании основных документов, определяющих стратегические направления ее развития на ближайшую перспективу.

Так, например, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы в качестве задач применения информационных и коммуникационных технологий определены повышение доступности качественных медицинских услуг и медицинских товаров; качественных образовательных услуг; развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий и др.

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одна из задач национальной программы «Цифровая экономика» сформулирована как «преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений».

Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает мероприятия, непосредственно затрагивающие права граждан и имеющие целью упростить доступ к различным материальным и нематериальным благам [2].

Практика прокурорского надзора за соблюдением прав граждан в социальной сфере свидетельствует о существовании в настоящее время определенных барьеров для эффективной и безопасной реализации прав граждан в условиях цифровой экономики.

Остановимся лишь на некоторых из них.

1. Отсутствие должного нормативно-правового регулирования.

Принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, содержалось в перечне мероприятий утратившей силу в феврале 2019 года Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [5], так и в ныне действующем федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды».

Отсутствие необходимого правового регулирования тормозит и эффективное применение внедряемых информационных технологий.

Рыбинским городским, Угличским межрайонным, прокурорами Борисоглебского, Даниловского, Некрасовского, Первомайского районов Ярославской области установлено, что поднадзорными органами местного самоуправления в нарушение действующего законодательства не приняты нормативные документы, определяющие порядок предоставления в электронной форме услуги «Предоставление сведений о текущей успеваемости обучающегося, ведение дневника и журнала успеваемости».

При этом система электронных дневников в данных муниципальных образованиях (как и во всех других районах области) внедрена, однако в силу различного рода причин зачастую не функционировала (информация о текущей успеваемости образовательными учреждениями попросту не вносилась) либо функционировала с перебоями. Механизм же принуждения к надлежащему исполнению обязанности фактически отсутствовал.

В адрес руководителей органов местного самоуправления по данным фактам внесены представления об устранении нарушений.

Приведем еще один пример.

В целях обеспечения доступности медицинской помощи гражданам, проживающим в малонаселенных, отдаленных и (или) труднодоступных населенных пунктах, а также в сельской местности, предусмотрено внедрение телемедицинских технологий.

Не вдаваясь в технические и организационные тонкости, отметим, что при должном уровне обеспеченности материальной базы и наличия квалифицированного медицинского персонала развитие таких технологий действительно сделает возможным оказание гражданам оперативной и квалифицированной медицинской помощи вне зависимости от места их жительства [3].

Вместе с тем не во всех субъектах Российской Федерации установлены тарифы на оплату медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, как это предусмотрено Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Очевидно, что отсутствие такого тарифа, в который закладываются расходы на оплату труда врачей-специалистов, влияет на количество случаев оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий (даже при наличии всех технических условий).

Между тем, как справедливо отмечает В. А. Вайпан, формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, потребует не только точечных изменений в отдельные нормативные правовые акты, но и системных поправок в базовые отраслевые законы [1].

При этом новое регулирование данных должно органично встраиваться в систему действующего законодательства, в противном случае возникает риск появления пробельного и несбалансированного регулирования [5].

2. Незащищенность прав граждан на неприкосновенность частной жизни в процессе использования цифровых технологий.

В настоящее время работа органов государственной власти и местного самоуправления, связанная с обработкой значительного объема информации, активно перестраивается на автоматизацию всех процессов путем использования информационных систем, что, бесспорно, позволяет систематизировать данные и существенно упростить их обработку.

Так, например, постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2017 № 181 утверждено Положение о Единой государственной информационной системе социального обеспечения, которая предусматривает сбор, хранение, обработку и иные действия со значительным объемом информации о получателях мер социальной защиты (поддержки), социальных услугах, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи.

В системе здравоохранения запущен и реализуется механизм единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) [4].

Такие информационные системы используются при ведении единого государственного банка данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, комплектовании дошкольных образовательных организаций и пр.

При этом доступ к системам в силу специфики обрабатываемых данных получает все более широкий круг пользователей, в том числе, и не являющихся операторами таких систем (например, медицинские и фармацевтические организации, образовательные организации).

Вместе с тем любая информация система потенциально содержит риски, связанные с неправомерным доступом к хранимой информации, ее утрате, незаконному распространению третьим лицам.

Информационные системы (далее – ИС), носящие статус государственных, требуют соблюдения повышенных мер защиты.

Требования по защите информации, установленные законодательством об информатизации и защите персональных данных, включают в себя целый комплекс мер организационного, правового, технического характера: формирование оператором ИС требований к защите информации, содержащейся в ИС; разработка и внедрение системы защиты информации ИС; выполнение аттестации ИС по требованиям защиты информации; ограничение доступа к ИС неуполномоченных лиц; реализация мероприятий по внутреннему контролю состояния защиты персональных данных в ИС и др.

На практике же достаточно распространены факты неправомерного допуска должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления к работе в ИС работников подведомственных учреждений, не включенных в перечень субъектов, имеющих право осуществлять обработку персональных данных.

Недостаточное внимание уделяется органами власти (операторами персональных данных) исполнению обязанностей по осуществлению внутреннего контроля за реализацией требований по защите персональных данных. В результате без внимания остаются факты изменения моделей информационных угроз по причине смены пользователем ИС своего рабочего места (например, в случае переезда в другой служебный кабинет либо здание).

Некоторые используемые в работе системы, обладающие признаками ИС (в частности, списки граждан, которые ведутся в виде таблицы Excel и позволяют применять автоматические способы их обработки по определенным параметрам), ошибочно не относятся к категории ИС, вследствие чего меры по их защите вообще не принимаются.

В завершение отметим, что для реального воплощения поставленных задач по развитию цифровой экономики, определенных государством в качестве стратегических, необходимо достижение баланса интересов между интересами хозяйствующих субъектов и правами граждан как потребителей товаров, работ, услуг.

Библиографический список

1. Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 12–17.

2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 7 от 04.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.12.2019).

3. Правовой режим применения телемедицинских технологий и внедрения электронного документооборота: современное состояние правового регулирования и перспективы развития / С. И. Поспелова, Ю. Д. Сергеев, Ю. В. Павлова, Н. А. Каменская // Медицинское право. 2018. № 5. С. 24–33.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2018 № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» // ИПП «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837270> (дата обращения: 12.11.2019).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017 «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Офиц. сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 12.11.2019).

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Офиц. сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/> (дата обращения: 12.11.2019).